

М. С. Волкова*

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА В ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ

Статья посвящена современным тенденциям международного права, касающимся защиты прав иностранцев на международном уровне. Анализируется значение механизма дипломатической защиты для формирования стандартов правового регулирования положения иностранцев независимо от государства пребывания в современном международном праве.

Ключевые слова: дипломатическая защита, ответственность государств, правовой статус иностранца, причинение вреда, минимальный международный стандарт

Key words: diplomatic protection, state responsibility, legal status of foreign national, minimal international standard

Традиционное международное право не рассматривает защиту прав иностранцев (дипломатическую защиту¹) в качестве отдельной отрасли международного права или самостоятельного института. Обычное международное право и Устав ООН обязывают государства предоставлять и гарантировать физическим лицам основные права и свободы независимо от места их пребывания. Международное право также прямо не предусматривает обязанности стран защищать своих граждан за пределами государственной территории, но такое право подразумевается и вытекает прежде всего из принципа уважения основных прав и свобод человека.

Действительно, теоретически вопросы нарушения прав иностранцев укладываются в рамки такой отрасли международного права, как защита прав человека. Права на жизнь, на свободу от рабства, права не подвергаться пыткам, не быть лишенным свободы за невыполнение договорного обязательства, не быть признанным виновным за деяние, которое не является уголовным преступлением на момент его совершения, права на правосубъектность, свободу мысли, совести и религии безусловны. Во избежание войн, революций, жестокостей и насилия государства взяли на себя обязательства по обеспечению общепризнанных прав и свобод и недопущению их нарушения. Таким образом, эти права стали в определенной степени достижением современной цивилизации, что нашло отражение в принятой в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека в качестве стандарта, требования которого должны выполнять все народы и государства, на что справедливо указывает В. А. Карташкин. В настоящее время Декларация выступает моделью, широко используемой многими странами для разработки отдельных положений по правам человека. Большинство государств рассматривают Декларацию как документ, содержащий обычные нормы международного права, подавляющее большинство которых стали нормами *jus cogens*².

Следует отметить, что в последнее время все чаще можно услышать о необходимости унификации и стандартизации права. Такие тенденции, будучи естественным следствием процессов глобализации XXI в., сформировались в мощный фактор, активно влияющий на развитие человеческой цивилизации. Вступая в новое тысячелетие, человечество начинает осознавать себя как единое целое и свое будущее видит в движении от

* Волкова Мария Сергеевна — аспирант кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, советник государственной службы (Москва). E-mail: volkovam@bk.ru.

сообщества государств к единому человеческому сообществу, что отражается в возрастающем внимании к гуманитарной проблематике, т. е. к правам человека.

Глобализация превращает наш мир в «большую деревню» и несет с собой перемены, которые, с одной стороны, открывают беспрецедентные возможности для процветания всех ее жителей, а с другой – могут рассматриваться как процесс установления экономического, политического и культурного господства более сильных в экономическом и военном отношении над более слабыми³. В связи с этим задача государств – сделать так, чтобы глобализация стала благом для всех, содействовала защите и поощрению прав и основных свобод человека при помощи эффективных международных механизмов.

Всеобщей декларацией прав человека предусмотрено равное обращение с гражданами независимо от их гражданской принадлежности, из чего можно сделать вывод, что нет необходимости рассматривать отдельно вопрос о защите прав иностранцев. Однако данное утверждение не совсем отражает действительность. Представляет интерес, какие обязательства возникают у государства перед иностранцами и можно ли говорить о сформировавшемся международном стандарте обращения с иностранцами?

Следует отметить, что государство не обязано принимать иностранцев, однако если оно это сделало, то у него возникает обязательство перед государством их гражданства предоставлять защиту их личности или имущества в соответствии с минимальным стандартом обращения с иностранцами⁴.

Действительно, иностранцы как участники международной жизни, на наш взгляд, вправе рассчитывать на самостоятельное регулирование их правового положения при сохранении за ними, безусловно, основных прав и свобод человека. Данный подход находит подтверждение в принимаемых международных актах, таких как Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают⁵, Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁶ и Конвенция Совета Европы об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне⁷. Данные документы выходят за рамки норм Всеобщей декларации 1948 г., которая уравнивает в правах иностранца и гражданина, говоря тем самым о специфике международной защиты прав иностранцев.

Кроме того, необходимость самостоятельного регулирования защиты прав иностранцев в международном праве подтверждается и тем, что с каждым годом увеличивается число людей, проживающих за рубежом в течение длительного времени или неоднократно переезжающих из страны в страну. В таких условиях первоначальная связь с государством гражданства постепенно теряется, и эту особенность уже нельзя не учитывать при оказании дипломатической защиты: иногда сложно определить, какая именно страна должна оказывать надлежащую защиту. В связи с этим обязанности государств по отношению к их гражданам за рубежом должны четко определяться.

В российской юридической науке специализированных работ, посвященных особенностям защиты прав иностранцев, нет. Однако важное значение при рассмотрении этой проблемы имеют труды Л. Н. Галенской⁸, М. Н. Кузнецова⁹, Л. В. Лазарева¹⁰, С. В. Черниченко¹¹, В. А. Карташкина¹² и др.

Примечательно, что в рамках ООН в последнее время активно изучается современное состояние правового статуса иностранцев. Комиссия международного права ООН анализирует содержание таких понятий, как «иностранец», «национал», «гражданин», «подданный», «уроженец»¹³. Это подтверждает справедливую точку зрения Н. Ю. Гремзы о том, что международная защита прав человека представляет собой одну из прогрессивно развивающихся отраслей международного права, в рамках которой не прекращается создание новых и кодификация уже сложившихся норм права¹⁴.

На наш взгляд, говорить о сформировавшемся стандарте цивилизованности вполне своевременно. Под стандартом в международном праве понимается комплекс международных конвенций и обычаев. Международные стандарты в области прав человека,

а следовательно, прав иностранцев, неотступно следуют за индивидом независимо от места его пребывания.

По справедливому утверждению И. И. Лукашука, человек обладает юридическим статусом, обретенным в определенной национально-правовой системе. При перемещении из сферы действия одной правовой системы в сферу действия другой он не может лишиться своих прав. В противном случае международные связи были бы невозможны¹⁵.

Право дипломатической защиты сегодня нельзя трактовать отдельно от прав и свобод человека. Но оно признается правом государства, а не индивида, поскольку именно государство выступает субъектом дипломатической защиты. Последняя не может встать в перечень прав и свобод человека, но может повлиять на выработку определенных стандартов обращения с иностранцами.

Говоря о стандартизации в целом, следует отметить, что данный вопрос однозначно в науке не решен, в связи с чем представляют интерес несколько точек зрения на так называемые стандарты обращения с иностранцами.

Как отмечает А. М. Почуев, термин «стандарт» в русском языке заимствован из английского языка («standard») и означает типовой образец, которому что-либо должно соответствовать по размерам, форме и качеству, при этом нормативность стандартов не считается обязательным их свойством, но сам факт существования стандартов формирует критерии соответствия или несоответствия той или иной деятельности требованиям, предъявляемым к участникам международно-правового регулирования. Международно-правовые стандарты являются производными от существующих принципов международного права¹⁶.

Считаем, что под международными стандартами обращения с иностранцами сегодня можно понимать *совокупность норм о правовом положении иностранцев, соблюдение которых в глобальных масштабах происходит в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав и свобод человека.*

По мнению В. С. Нерсесянца, «история общесоциальной глобализации сопровождается универсализацией (и глобализацией) самого права, прогрессирующим развитием универсальных свойств, норм, форм и процедур правового типа социальной жизни и демонстрирует как социальную необходимость, так и способность права к упорядочению первоначально по преимуществу стихийных процессов общесоциальной глобализации в рамках всеобщего (общезначимого и общеобязательного) правопорядка и для внутренних, и для международных отношений. И чем более социально-исторически развито право, тем более оно универсально (глобально)»¹⁷.

Несомненно, вопрос о стандартах правового статуса иностранцев, об общечеловеческих стандартах, о стандартах цивилизованности приобретает все большую актуальность. Сегодня трудно найти международный документ, в котором не упоминались бы те или иные международные стандарты. Однако в международном праве нет общепризнанного понятия стандартов, имеются как сторонники, так и противники стандартизации. Например, Г. И. Тункин во вступительной статье к учебнику Я. Броунли отмечает, что «обращаясь к вопросам ответственности государства за ущерб, причиненный личности и собственности иностранцев на его территории, автор касается доктрины „международного стандарта правосудия“ или „минимального международного стандарта“. Согласно этой доктрине, получившей широкое распространение в период империализма, иностранцы должны пользоваться в любой стране правами, не меньшими чем те, которые якобы установлены „минимальным международным стандартом“, который выдавался за обязательные положения международного права. Опираясь на эту доктрину и вкладывая в нее весьма широкое содержание, империалистические государства обеспечили своим гражданам и компаниям привилегированное положение в слаборазвитых странах. Эта доктрина была подвергнута резкой критике в Комиссии международного права. Представители развивающихся стран (Индии, Мексики, Египта)

справедливо расценили ее как оружие империалистической политики. Они подчеркивали, что она оправдывала привилегированное положение иностранцев, консульскую юрисдикцию, интервенции империалистических государств под предлогом „защиты жизни и собственности своих граждан“. Я. Броунли, правда, осторожно, но вполне определенно высказывает свое отрицательное отношение к этой доктрине. Вместе с тем он отмечает, что начиная с 1945 г. ряд достижений в области прав человека стали придавать новое содержание международному стандарту обращения с иностранцами»¹⁸.

ООН принадлежит огромная заслуга в деле закрепления современных стандартов прав и свобод человека, она заложила основы для «широкого сотрудничества между государствами в поощрении и развитии уважения к правам и свободам человека»¹⁹. Принятие Проекта статей о дипломатической защите (далее – Проект)²⁰ – очередное подтверждение этому.

В ходе обсуждения вопросов дипломатической защиты в Комиссии международного права ООН было определено, что исторически дипломатическая защита тесно связана с концепцией ответственности государств за вред, причиненный иностранцам. Как отмечалось, государство, принявшее иностранца, обязано предоставить защиту его личности и имущества в соответствии с минимальным стандартом обращения с иностранцами. Так, Роберто Аго, специальный докладчик по вопросу ответственности государств в Комиссии, руководствуясь таким подходом, высказывал предложения кодифицировать понятие «международный минимальный стандарт» в Проекте статей об ответственности государств²¹.

Защите прав иностранцев как непосредственно действующему праву, обеспечиваемому механизмом дипломатической защиты, придается самостоятельное значение в международном праве. Наблюдается положительная тенденция на уровне государств по установлению юридических правил, определяющих характер и содержание правового положения иностранцев на базе правил, выработанных в демократических странах. Действительно, независимо от государства пребывания иностранца такие стандарты должны закреплять его правовое положение, оставляя свободу усмотрения для национальных законодателей в выборе способов их гарантии.

Можно констатировать, что современное международное право вкладывает положительный смысл в понятие «международные стандарты». Оно включает все современные наработки в области защиты прав человека, которые находят выражение в комплексе принятых конвенций. Среди них традиционно выделяется Всеобщая декларация прав человека, где «воплощен принцип универсальности... Он предполагает, что ни одно положение национального, культурного или религиозного характера не может преобладать над принципами, содержащимися во Всеобщей декларации»²². Также можно особо отметить Европейскую конвенцию о защите прав человека, Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Конвенцию СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. и др.

Кроме того, международные стандарты определяются принципами международного права²³, под которыми принято понимать «нормы права более высоко уровня и общего характера, выступающие как основополагающие и общеобязательные правила поведения субъектов, в которых одновременно отражены как нравственные и политические первоначала права, так и юридические основы установления и поддержания должного правопорядка»²⁴.

К принципам международного права, оказывающим влияние на институт дипломатической защиты, относятся:

- общие принципы как основа любых систем и областей права;
- основные принципы национальных систем и международного права;
- специальные (отраслевые) принципы права²⁵.

Данная классификация справедлива и для принципов дипломатической защиты, которой присущи общие принципы права, а также специальные отраслевые, а точнее, межотраслевые.

Под «общими принципами права» принято понимать принципы (материальные и процессуальные), присущие всем или большинству правовых систем государств²⁶. Согласно ст. 38 Статута Международного суда к числу источников международного права отнесены «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Как справедливо отмечает Г. И. Тункин, в литературе имеются различные мнения по вопросу о характере и значении общих принципов права в международном праве²⁷. Не останавливаясь подробно на дискуссионных вопросах теории международного права, отметим, что общие принципы права – это общие юридические правила, используемые при применении конкретных правовых норм, определяющих права и обязанности субъектов права, многие из которых пришли из римского права²⁸. Формируясь, нормы дипломатической защиты, несомненно, испытали влияние общих принципов права, например принципа справедливости.

Очевидно, что общие методы и принципы научного познания заложены теорией государства и права, далее в рамках каждой отраслевой науки и учебной дисциплины вырабатываются собственные отраслевые принципы и методы познания и реализации норм.

Основными принципами современного международного права считаются общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и выступающие основой всей системы международного права²⁹. Дипломатическая защита связана с правовыми нормами и обязательствами, вытекающими из базовых принципов международного права и международных договоров – принципов Устава ООН и Заключительного акта СБСЕ 1975 г.: суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Таким образом, речь идет о принципах, изученных наукой международного права в достаточной степени, направленных на то, чтобы сохранить мир на планете, защитить каждое государство и его граждан от неблагоприятного вмешательства и нарушения основных прав и свобод. Они ориентированы на развитие дружественных отношений между странами и непровоцирование конфликтов, вызываемых невыполнением государством международных обязательств, в частности по уважению прав и свобод человека. Данные требования члены ООН, по их собственному заявлению, готовы соблюдать во взаимоотношениях «со всеми другими государствами-участниками, независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития»³⁰.

Следующий уровень принципов, на которых базируется дипломатическая защита, – специализированные принципы. Необходимо отметить, что в настоящее время институт дипломатической защиты в системе международного права носит межотраслевой характер.

Под межотраслевым институтом в науке принято понимать группу правовых норм, регулирующих отношения в нескольких отраслях. Ряд авторов говорят о смешанных, а также о комплексных или поливалентных институтах.

Дипломатическая защита, обладая всеми признаками правового института – обособленным предметом регулирования общественных отношений и методом правового регулирования, – испытывает на себе влияние принципов отрасли прав человека и отрасли ответственности государства в международном праве. В совокупности принципы этих двух отраслей определяют задачи исследования института дипломатической защиты, в связи с чем можно говорить о межотраслевом характере института дипломатической

защиты. Также прослеживается связь с отраслью дипломатического и консульского права, но она менее выражена.

Можно выделить специализированные принципы института дипломатической защиты в рамках более широкой отрасли международного права, такой как ответственность в современном международном праве:

сам принцип дипломатической защиты граждан за рубежом;

принцип ответственности государств по международному праву;

принцип наличия ущерба в качестве основания дипломатической защиты.

Начиная с 90-х гг. XX в. практика пошла по пути разработки и принятия конкретных конвенционных норм о дипломатической защите и закрепления в Проекте ряда принципов такой защиты, что, безусловно, свидетельствует о становлении самостоятельного института дипломатической защиты в международном праве:

принцип свободного выбора средств дипломатической защиты;

принцип дискреционности;

принцип запрета использования силы или угрозы применения силы в целях обеспечения дипломатической защиты граждан;

принцип недопущения дублирования платежей, выплаченных пострадавшему государству в результате дипломатической защиты;

принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты в государстве-нарушителе;

принцип национальной принадлежности требований.

Кроме того, согласно Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принципы, касающиеся иностранцев, сводятся к следующему:

любое государство имеет право устанавливать правовой режим для иностранцев, учитывая при этом свои международные обязательства, включая обязательства в области прав человека;

иностранцы обязаны соблюдать законы государства, в котором они находятся, а за их нарушение несут ответственность наравне с гражданами этого государства;

в соответствии с национальными законами и с учетом обязательств государства по международному праву иностранцы пользуются соответствующим объемом прав и свобод;

недопустимы массовые высылки иностранцев, находящихся законно на территории данной страны; индивидуальная высылка возможна, но при соблюдении норм международного права и только во исполнение решения, принятого в соответствии с законом;

иностранцы имеют право на защиту государства своего гражданства в соответствии с Венскими конвенциями.

Очевидно, что процесс формирования специализированных принципов института дипломатической защиты не завершен и по мере увеличения практики государств по реализации дипломатической защиты будет изменяться и совершенствоваться.

Итак, если признать минимальный стандарт обращения с иностранцами, то представляет интерес точка зрения М. А. Амировой, согласно которой традиционная концепция дипломатической защиты охватывает норму, предписывающую ответственность государств в случае нарушения норм о минимальном стандарте обращения с иностранцами. В качестве примера приведем цитату из решения по делу Ниер: «Международным правонарушением может быть признано такое обращение с иностранным гражданином, которое представляет собой действия, доходящие до грубого нарушения его прав, обмана, преднамеренного нарушения обязанностей по отношению к нему, или ненадлежащие действия государственного органа, настолько отклоняющиеся от международных стандартов, что любой разумный и незаинтересованный человек незамедлительно признал бы их ненадлежащими»³¹.

Важная задача Проекта, на наш взгляд, – то, что он может заложить на международном уровне механизм, определить логику защиты прав иностранца исходя из признанных международных стандартов в отношении физических лиц как на родине, так и за рубежом. При требовании о возмещении ущерба в иностранном государстве потерпевшее лицо может ссылаться на аналогичные права, предоставляемые иностранцам в государстве его гражданства, тогда будет иметь место копирование прав, стандартизация. Л. Н. Шестаков отмечает, что международное сотрудничество в области правового регулирования статуса иностранцев ведется на двусторонней основе и включение в двусторонние договоры условия о наибольшем благоприятствовании действует таким образом, что права и преимущества, которыми наделены граждане третьих стран, автоматически распространяются на иностранцев-граждан договаривающихся стран. Действует своеобразный механизм уравнивания в правах всех иностранцев, проживающих на территории конкретного государства³².

Определенный механизм уравнивания в условиях усиления панъевропейских интернациональных тенденций актуален и на уровне универсальных международных договоров. Когда отношения между государствами Европы становятся более тесными, устанавливаются новые политические, экономические и социальные связи, взаимодействие будет эффективным лишь на основании непротиворечивого, отвечающего международно-правовым стандартам законодательства.

Более того, отсутствие правового регулирования вопросов дипломатической защиты на национальном уровне отрицательно сказывается на правовом государстве и международных отношениях. Как известно, жизнь не терпит нормативной пустоты, последняя может привести к применению правил неправового характера.

Именно сходное содержание правовых норм законодательных актов различных стран Европы, стремление государств к стандартизации правовых механизмов позволит, на наш взгляд, уменьшить количество конфликтных ситуаций, возникающих в международно-правовых отношениях, и усилить объединяющие силы в общеевропейском и общемировом масштабе.

Г. И. Тункин отмечает, что международное сотрудничество по вопросам прав человека «есть общее понятие демократии и общедемократическое понятие прав человека»³³. Этот подход в последнее время получает все более широкое признание. Превалирующее значение общечеловеческих ценностей должно отразиться прежде всего в области прав человека, где главное – обеспечение уважения каждой человеческой личности независимо от государства проживания. На практике можно разработать одинаковые для всех государств подходы к защите прав иностранцев.

Устанавливаемое в ст. 1 Проекта право дипломатической защиты послужит гарантией того, что государства будут соблюдать международные обязательства, касающиеся прав находящихся на их территории иностранных физических и юридических лиц. Оказывая своему гражданину дипломатическую защиту за рубежом, государство добивается выполнения от другого государства международных обязательств в отношении прав иностранцев.

Таким образом, идеи и принципы Проекта отражают современное состояние международного обычного права и согласуются с развитием международных стандартов в области прав человека в целом, которые должны обеспечивать защиту лицам даже вопреки воле государств, гражданами которых они являются³⁴.

Если принять во внимание, что стандарты по защите прав человека признаны нормами международного права, то нарушение таких норм будет рассматриваться как совершение международно-противоправного деяния. В связи с этим представляется неактуальным утверждение, что, в частности, Россия, осуществляя защиту своих граждан за рубежом, ограничена рамками местного законодательства и граждане могут пользоваться правами и выполнять обязанности, вытекающие из их российского гражданства (т. е. предусмотренные российским законодательством), лишь в той мере, в которой это

допускается государством пребывания³⁵. Как справедливо отмечает В. А. Карташкин, процессы глобализации и развитие международных отношений привели к изменению позиций государств в данном отношении, и в настоящее время можно говорить о том, что «права человека ныне простираются за пределы национальных границ и регулируются как законодательством государств, так и международным правом³⁶, в том числе международными стандартами. Поэтому говорят о суверенитете индивида, понимая под ним основные права и свободы каждой личности, чьи права должны защищаться и национальными, и международными нормами.

В пользу такой точки зрения можно привести мнение бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана, который подчеркивал, что «суверенитет предполагает ответственность, а не просто власть... Он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства»³⁷.

Все это свидетельствует о существенных изменениях как в международных отношениях, так и в международном праве в области предоставления защиты гражданам. Сегодня, очевидно, надо стремиться к высокому стандарту прав человека, который, если не гарантируется национальным законодательством, должен гарантироваться современным международным правом.

В Декларации тысячелетия, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г., главы государств и правительств единогласно заявили, что они не пожалеют усилий для поощрения демократии и укрепления правопорядка, а также для обеспечения уважения всех международно признанных прав и основных свобод человека³⁸, что уже находит отражение в разработке Проекта статей о дипломатической защите, который вносит вклад в формирование современных международных стандартов защиты прав иностранцев.

Считаем, что для государств крайне важно определить взаимосвязь между правилами дипломатической защиты и международными стандартами в области защиты прав человека. Государство обязано зафиксировать во внутреннем законодательстве нормы, касающиеся защиты индивида, исходя из прогрессивных тенденций, новых норм международного права.

¹ Подробнее об этом см.: Волкова М. С. К вопросу об определении понятия дипломатической защиты // Вестн. Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2009. № 3. С. 100–111.

² Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009. С. 32.

³ Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке»: приняты Генеральной Ассамблеей ООН 26 мая 2000 г.

⁴ Joseph C. Nationality and Diplomatic Protection – The Commonwealth of Nations. Leiden, 1969. P. 3; Oppenheim's International Law / ed. by R. Y. Jennings, A. Watts. 9th ed. 1992. P. 897, 910–911. Цит. по: Док. ООН А/СТ.4/506. П. 33.

⁵ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г.

⁶ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/158 от 18 декабря 1990 г.

⁷ Принята в Страсбурге 5 февраля 1992 г.

⁸ Галенская Л. Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982.

⁹ Кузнецов М. Н. Иностранные граждане и лица без гражданства на территории СССР. М., 1985.

¹⁰ Лазарев Л. В., Марышева Н. И., Пантелеева И. В. Иностранцы граждане. М., 1992.

¹¹ Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974.

¹² Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации.

¹³ Подробнее см: Второй доклад о высылке иностранцев, представленный специальным докладчиком Морисом Камто. Док. ООН А/CN.4/573. Июль, 2006.

¹⁴ Гремза Н. Ю. Конвенционные комитеты в области международной защиты прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁵ Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 6.

¹⁶ Почуев А. М. Международные стандарты отправления правосудия и принципы международного права // Международное право: вчера, сегодня, завтра: тез. докл. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 44.

¹⁷ Нерсисянц В. С. Процессы универсализации права и государства // Государство и право. 2005. № 5. С. 38–47.

- ¹⁸ Броунли Я. Б. Международное право. М., 1977. Кн. II. С. 6–7.
- ¹⁹ Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. С. 18.
- ²⁰ Доклад Комиссии международного права. 58-я сессия. 1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 г. Нью-Йорк, 2006 // Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. 61-я сессия. Доп. № 10 (A/51/10).
- ²¹ Подробнее см.: Первый доклад об ответственности государств, подготовленный Р. Аго // Ежегодник Комиссии международного права. 1969. Т. II. С. 139–157. Док. ООН A/CN.4/217 и Add.1; Второй доклад об ответственности государств, подготовленный Р. Аго // Там же. 1970. Т. II. С. 207–231. Док. ООН A/CN.4/233.
- ²² Цит. по: Лукашук И. И. Указ. соч. С. 39.
- ²³ Подробнее об этом см.: Волкова М. С. Особенности применения международно-процессуальных норм института дипломатической защиты граждан за рубежом // Рос. юрид. журн. 2011. № 3. С. 124–133.
- ²⁴ Кузнецов В. И., Тузмухамедов Б. Р. Международное право. М., 2007. С. 187.
- ²⁵ Галенская Л. Н. Категория принципов как правовых регуляторов международных отношений // Международное право: вчера, сегодня, завтра. С. 6.
- ²⁶ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 8.
- ²⁷ Тункин Г. И. Международное право. М., 1994. С. 66.
- ²⁸ Там же. С. 67.
- ²⁹ Международное право: учеб. / под ред. Л. Н. Шестакова. М., 2005. С. 95. Такое определение нашло подтверждение в решении Международного суда 1974 г. по спору между США и Канадой о границе в заливе Мэн, в котором указывается, что слова «принципы и нормы» выражают одну и ту же идею: термин «принципы» означает правовые принципы, т. е. «он включает нормы международного права», и что «употребление термина „принципы“ оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах».
- ³⁰ Статья 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1 августа 1975 г.
- ³¹ Цит. по: Амирова М. А. Дипломатическая защита – право государства? // Рос. государство и право. 2000. № 3.
- ³² Международное право: учеб. / под ред. Л. Н. Шестакова. С. 266.
- ³³ Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 94.
- ³⁴ Hailbronner K. Diplomatischer Schutz bei mehrfacher Staatangehörigkeit // Ress G., Stein T. Der diplomatische Schutz im Völker und Europarecht: Aktuelle Probleme und Entwicklungstendenzen. 1996. P. 35.
- ³⁵ Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право. М., 1999. С. 161.
- ³⁶ Карташкин В. А. Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире // Юрист-международник. 2003. № 3.
- ³⁷ Аннан К. Проблема вмешательства. Нью-Йорк, 1999. С. 6.
- ³⁸ Цит. по: Шестаков Л. Н. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1999. С. 7.